

Дэн Анцзэ был категорически не согласен с происходящим, однако сегодняшнее состояние Янь Цзюня пугало: тот словно с трудом сдерживал нечто внутри себя, и от этого гнетущего чувства слова застревали в горле.

У Анцзэ хранилось несколько комплектов одежды Янь Цзюня. Тот молча набросил на плечи армейское пальто цвета хаки и первым вышел за дверь.

Снова всю дорогу они провели в молчании. В больнице Янь Цзюнь первым же делом порывался заглянуть к Лу Ци, чем окончательно вывел из себя и без того раздраженного Дэн Анцзэ. Тот одарил его яростным взглядом:

— Я и не знал, что ты воспылил к нему такой любовью! — Он бесцеремонно схватил его за кисть. — Посмотри на свои руки!

Раны на ладонях выглядели скверно. Мало того, что Янь Цзюнь кусал себя, не жалея сил, так еще и потерял при этом немало крови. В конечном итоге Анцзэ, решив проявить «братскую власть», силой уволок его обрабатывать побледневшие от воды порезы.

Медсестра, юная девушка, поначалу едва не растаяла при виде редкого красавца, но, стоило ей взглянуть на его руки, как она судорожно вздохнула. В ее голове мгновенно пронеслись десятки сценариев о роковой любви и мести.

— Девушка покусала? — игриво поинтересовалась она.

Янь Цзюнь ответил ровным, лишенным красок голосом:

— Я сам.

Медсестра на мгновение лишилась дара речи и лишь натянуто усмехнулась:

— А зубы у вас крепкие.

Закончив с перевязкой, Янь Цзюнь вместе с Дэн Анцзэ направился в стационар. Когда Лу Ци доставили в госпиталь, его состояние уже стабилизировалось. Врачи провели обследование и, не обнаружив ничего серьезного, кроме глубокого обморока, перевели его в обычную палату.

Когда они вошли, Лу Ци мирно спал. В кресле напротив сидел пожилой человек, сохранивший

завидную бодрость духа. Опираясь левой рукой на трость, он держал спину по-военному прямо, а взгляд его светился пронизательностью и силой.

Увидев его, Дэн Анцзэ на миг опешил, после чего поспешил поздороваться:

— Дедушка Лу. — Обернувшись, он окликнул спутника: — Янь Цзюнь, подойди, поздоровайся. Это дедушка Лу Ци.

Янь Цзюнь, привалившийся к дверному косяку и изучавший спящего пациента, подошел и сдержанно кивнул старику:

— Старейшина Лу.

Лу Чжэньтину было уже за семьдесят, но взгляд его оставался острым, как бритва. Он долго разглядывал стоящего перед ним молодого человека с тонкими чертами лица, который держался с достоинством, и лишь спустя минуту едва заметно кивнул:

— Так ты и есть Янь Цзюнь?

— Да.

— Когда Лу Ци привезли, ты ведь был с ним?

Дэн Анцзэ нахмурился, собираясь что-то вставить, но старик одарил его таким взглядом, что тот моментально прикусил язык.

Янь Цзюнь воспринял вопрос спокойно, ответив как нечто само собой разумеющееся:

— Ну разумеется.

— Чем это вы там занимались?

Услышав это, Янь Цзюнь вдруг усмехнулся. Он окинул старика взглядом — тон его оставался мягким, но слова явно не предназначались для чутких ушей:

— Вы в своем почтенном возрасте такое вынесете, если я расскажу?

Дэн Анцзэ едва не подпрыгнул, его лицо исказилось от ужаса.

— Янь Цзюнь! Ты как разговариваешь?! — Он тут же повернулся к дедушке Лу с

оправданиями: — Пожалуйста, не принимайте близко к сердцу. Янь Цзюнь ранен, у него голова не соображает.

Старейшина поднял руку, прерывая его, и продолжил сверлить Янь Цзюня взглядом.

— Мне известно о твоём происхождении, — медленно произнес он.

— О происхождении? — Янь Цзюнь с усмешкой смаковал это слово. — Что это значит?

— Меня не интересуют ваши с Лу Ци личные дела, но я хочу знать причину этого приступа. — Он сделал паузу. — Ты ведь знаешь её, верно?

Янь Цзюнь усмехнулся:

— Знаю. И я знаю даже больше. Вас ведь на самом деле интересует, почему в этот раз симптомы оказались гораздо слабее, чем раньше.

Лицо Лу Чжэньтина осталось бесстрастным, но пальцы, сжимавшие набалдашник трости, побелели. В его взгляде мелькнула тень тревоги.

— Ты прав. Я до сих пор не сомкнул глаз лишь потому, что беспокоюсь о Лу Ци. Пока мой внук не исцелен, я и умереть спокойно не смогу.

Янь Цзюнь безэмоционально встретил его взгляд, но через мгновение отвел глаза и с раздражением потер лицо. Он ссутулился — он выглядел смертельно уставшим.

— Прошу прощения. Я потерял много крови, так что не взыщите, если веду себя дерзко.

Старейшина кивнул:

— Понимаю.

Янь Цзюнь спрятал лицо в ладонях, сделал несколько рваных вдохов и поднял голову. Он всё ещё был не в себе, но та пугающая нестабильность, которую видел Анцзэ, начала утихать.

— С болезнью Лу Ци я разберусь. Вряд ли кто-то понимает её суть лучше меня. Как только я найду то, что мне нужно, я смогу его спасти.

Лу Чжэньтин пристально смотрел на него. В глазах старика заблестела влага, а губы задрожали.

— Хорошо... хорошо... хорошо, — только и смог выдавить он.

Пусть этот юноша был совсем молод, а его манеры оставляли желать лучшего, его невероятное появление и та серьезность, с которой были произнесены эти слова, заставляли верить. Старик ждал этого момента слишком долго.

Наконец Лу Чжэньтин едва заметно улыбнулся. Глядя на бледного, изможденного Янь Цзюня, он подумал, что тот сам больше похож на пациента, чем Лу Ци.

— Если ты вылечишь его, я не стану противиться вашим отношениям.

Янь Цзюнь: «...»

Он на мгновение замялся, собираясь объяснить, что их связь — дело далеко не решенное, и он вовсе не искал поддержки семьи, но тут заметил, как старик заговорщицки подмигнул ему. Янь Цзюнь невольно усмехнулся. Ладно, пусть будет так. Мысль о том, что он «всеми силами спасает возлюбленного», явно успокоит этого измученного заботами человека.

Янь Цзюнь кивнул на кровать:

— Я посмотрю на него.

Он подошел ближе и замер, глядя на Лу Ци. Длинные ресницы скрывали его сложный, нечитаемый взгляд. Никто не знал, о чем он думает — скорее всего, о том, как сведет с ним счеты, когда тот придет в себя.

Пробыл он там недолго: Дэн Анцзэ и Лу Чжэньтин в два голоса спровадили его домой. Янь Цзюнь выглядел настолько измотанным, что казалось — тронь его, и он рухнет. Выйдя из больницы, он наотрез отказался от предложения Анцзэ подвезти его. Сказал, что хочет пройтись и побыть в тишине.

Дэн Анцзэ не понял этого порыва, но Янь Цзюнь был непреклонен, и тому пришлось уехать одному.

Глядя вслед удаляющейся машине, Янь Цзюнь почувствовал, как его взгляд стал ледяным. Он достал из кармана телефон, разблокировал экран и открыл входящее СМС с незнакомого номера:

«Подумать только, ты смог подавить Пожирающего мозг Гу Лу Ци... Кто бы мог знать, что в тебе течет такая кровь».

«Улица Чаннин, дом 45. Жду нашей встречи».

Осенний ветер пронесся по улице, заставляя деревья-великаны зябко дрожать. Янь Цзюнь лишь холодно усмехнулся.

Выйдя из такси, Янь Цзюнь невольно вздрогнул. Сунув руки в карманы, он поднял воротник пальто, скрывая плотно сжатые губы и четко очерченный подбородок. На виду остались лишь чистый лоб под спутанными прядями волос и темные, пугающе глубокие глаза. Он задрал голову, изучая заброшенное здание за массивными железными воротами. В его безжизненном взгляде не было страха или колебаний — только стальная решимость. Он вошел в ворота и казался незыблемым, словно горный хребет.

В пяти шагах от тускло светящегося на земле предмета он остановился. Это был мобильный телефон.

Янь Цзюнь коротко, насмешливо хохотнул. Звук его голоса прозвучал в пустоте пугающе отчетливо. Он был не в лучшей форме — физическое истощение делало его эмоции непредсказуемыми. Лицо оставалось спокойным, но он смотрел с затаенной жадной крови — противоречивой и давящей.

— Ты пришел, — донесся из телефона искаженный электронный голос.

Янь Цзюнь бесшумно улыбнулся:

— Я разочарован.

— Почему же?

— Прячешься, как мелкая сошка.

— Ха-ха... Ты слишком опасен, я бы не рискнул явиться к тебе лично.

— Вот как?

— Даже не верится, что ты так молод.

Янь Цзюнь нетерпеливо прервал его:

— Ближе к делу.

— У тебя скверный характер. Расстроился из-за приступа своего любовника?

Услышав это, Янь Цзюнь покачал головой с усмешкой и развернулся, собираясь уйти. Собеседник явно видел всё через скрытые камеры.

— Я сказал что-то не то? Почему ты уходишь?

— Нужно быть полным идиотом, чтобы соглашаться на такую встречу, — бросил через плечо Янь Цзюнь. — Теперь понятно, почему ты не пришел. Стоило тебе показаться, и ты бы отсюда уже не вышел.

Голос в трубке оставался спокойным:

— С чего такие выводы?

Янь Цзюнь с презрением оглянулся на телефон. Терпения этому незнакомцу было не занимать.

— Знаешь, почему я не в духе?

—...

— Вот поэтому тебе до меня еще далеко.

— Ты силен, это бесспорно. Но насколько?

Янь Цзюня охватила ярость. Он резко обернулся и заметил, как у входа в здание возникла смутная тень.

— Позвольте мне, господин Янь, развеять мои сомнения.

Янь Цзюнь не ответил. Он просто стоял — непоколебимый, излучающий несокрушимую уверенность.

Человек подошел ближе и почтительно склонил голову перед телефоном:

— Учитель.

Ответа не последовало, но тот, не обратив внимания, сделал шаг к Янь Цзюню:

— Ты слишком заносчив.

— Угу, — отозвался Янь Цзюнь. — А ты слишком уродлив.

Мужчина поперхнулся от негодования:

— Ты оскорбил Учителя. Я заставлю тебя умирать долго и мучительно.

Янь Цзюнь лениво взглянул. «Сектант какой-то, что ли?»

— Давай уже, делай что хотел, слабак.

Тот зловеще оскалился:

— Я уже начал.

Янь Цзюнь опустил взгляд на свои ноги. По земле к нему ползли с десятков тонких змеек. Он на мгновение замер с озадаченным видом, после чего недоверчиво спросил:

— И это всё?

Змеи, изогнувшись для броска, высунули жала, но, едва приблизившись, вдруг в ужасе отпрянули, словно столкнулись с высшим хищником.

Янь Цзюнь: «...» Неужели он переоценил противника? Откуда взялся этот ярмарочный фокусник?

Мужчина на другом конце явно был потрясен:

— А ты и впрямь не прост.

Ситуация казалась Янь Цзюню абсурдной. Это было похоже на слухи о вознесении мудреца на вершине горы, которые на деле оказывались выступлением циркача с обезьянкой. Скучнее, чем смотреть на этого придурка посреди ночи, не могло быть ничего.

— Видимо, придется признать в тебе достойного противника, — с этими словами мужчина бросился в атаку.

Янь Цзюнь уклонился от прямого удара, затем от подсечки. «А двигается недурно», — отметил он про себя. Обменявшись парой ударов, Янь Цзюнь потерял терпение. Поймав момент, он отшвырнул противника мощным пинком. Встряхнув полы пальто, с которых посыпались мелкие насекомые, он с отвращением поморщился:

— Я это пальто всего второй раз надел. Ты хоть представляешь, как это мерзко?

— Ты... почему на тебя ничего не действует?!

Янь Цзюнь больше не мог выносить этого идиота. Он вперил в него взгляд, который мгновенно наполнился первобытной тьмой, словно там пробудился свирепый зверь.

— Техника пленения души, — в телефоне вдруг раздался тяжелый вздох. — В живых не оставлять.

Грянул выстрел.

Никто не упал. Лишь из темного окна здания с грохотом вывалилась снайперская винтовка.

Самоуверенный глупец застыл на месте с остекленевшим взглядом.

— Похоже, господин Янь пришел не один.

Янь Цзюнь тонко улыбнулся:

— То, что ты целился в меня из снайперки, меня очень расстроило.

— Прошу прощения. К сожалению, придется обойтись без свидетелей.

Янь Цзюнь нахмурился. Стоявший перед ним человек вдруг забился в конвульсиях и рухнул навзничь.

Такое пренебрежение к человеческой жизни вызывало у Янь Цзюня лишь крайнее отвращение.

— Чего вы вообще добиваетесь?

— Господин Янь стоит у нас на пути.

Янь Цзюнь закатил глаза:

— Ну так убей меня.

— В господине Яне слишком много тайн. Убивать вас — непозволительная расточительность.

— А я советую всё же попробовать.

— Поэтому я пытаюсь переманить тебя на нашу сторону.

Янь Цзюнь усмехнулся:

— Пошел ты к черту.

— Эх... — Раздался негромкий хлопок: телефон разлетелся на куски.

Янь Цзюнь лишь криво усмехнулся.

— Есть зацепки? — Из тени за воротами вышел высокий мужчина. Это был Ду Сю.

— Можно и так сказать, — Янь Цзюнь пожал плечами, направляясь к нему. — Старая черепаха выползла на берег, теперь вернуться в воду ей будет непросто.

— Эта шайка устроила хаос за границей, не думал, что и здесь у них найдутся свои люди.

— Что им нужно?

— Похоже, хотят установить новый порядок.

Ду Сю не сдержал невеселой усмешки. Он указал на место, где только что лежал противник:

— Да, смехотворно. Я знаю этого парня — он стоял за тем делом Чжан Сяня в Клубе колдовства Гу. — Он помрачнел. — Они хотят перетасовать колоду, но боюсь, их не примут ни те, кто на свету, ни те, кто в тени.

Янь Цзюнь вяло кивнул.

Ду Сю посмотрел на его бледное лицо и нахмурился:

— Ты выглядишь паршиво.

— Угу. Спать хочу.

— Поедешь ко мне?

Янь Цзюнь медленно достал из кармана ключи:

— Мне есть где спать.

Ду Сю изумился:

— Ты купил квартиру?

— Нет, — Янь Цзюнь спрятал ключи. — Это Лу Ци.

В глазах Ду Сю промелькнула сложная гамма чувств.

— Вы что, вместе? — тихо спросил он.

— Нет, — Янь Цзюнь нахмурился, он явно терял терпение. — Если хозяин в отключке, мне что, и в его доме поспать нельзя?

Ду Сю на мгновение лишился дара речи, после чего обреченно вздохнул:

— Ладно. Поехали, я подброшу.

Сев в машину, Янь Цзюнь поежился и стянул ледяное от ветра пальто.

— Сделай печку погорячее.

Ду Сю нахмурился и накрыл его ладонь своей.

— Почему ты такой холодный? — Он дотронулся до его лба — тот был ледяным. — Янь Цзюнь, ты уверен, что с тобой всё в порядке? Ты же весь промерз!

— Мне просто нужно отдохнуть.

Янь Цзюнь закрыл глаза. Длинные ресницы отбросили тени на его мертвенно-бледные щеки, делая его хрупким и беззащитным, точно фарфоровая кукла.